

Настя Гостева не плачет на кухне

Когда тебе немного за 20, никто тебя всерьез не воспринимает: молодо - зелено. А если задумаешь что-нибудь сделать и... сделаешь, похвалит: какой милый ребенок и как много предстоит еще работать над собой. Анастасия Гостева, 23 года. По образованию - физик, по призванию - писатель, по стечению обстоятельств - риэлтор. Ее первая повесть "Дочь самурая" была оценена старшими коллегами как отчет о прочитанном умной девочкой, а сама писательница была удостоена премии журнала "Знамя" за лучший дебют года.

ЛИТЕРАТУРА - это луч света, направленный на стену. Я боюсь в один прекрасный день его не увидеть. Этот страх больше, чем страх гордыни от рано пришедшего признания. Чего мне хватает в жизни? Я не знаю ни одного своего пишущего ровесника, у меня нет возможности сравнить и найти общие места в текстах, которые принято выдавать за приметы поколения. У нас не печатают молодых, и если бы не рекомендация **Татьяны Бек** (мы с ней знакомы со времен выхода сборника моих стихов), и меня, наверное, не напечатали бы. Премия не была для меня снегом на голову, потому что "Дочь самурая" - не единственное, что я написала. После нее я поняла главное: писать нужно не из жалости об утраченном, а из-за невозможности умолчать об открывшемся. Много моих ровесников, выросших со взглядами своих родителей и так и не заимевших свои собственные, не понимают, что значит победить себя. А я знаю. Меня вырастил отец, который получил два физических образования и который знал, что его дочь тоже будет физиком. Я и была с четырех лет. Набоков говорил, что человека "делают": семья, среда и фактор икс. Для меня физфак МГУ и стал тем самым фактором икс. А литература - форма внутреннего движения, поэтому я не засвечена в литературных кругах. Я сознательно избегаю их тусовок. Но и не сижу на кухне, плача об отсутствии денег и невозможности жить на литературные труды, - работаю риэлтором.

"Есть люди, которые ходят на двух ногах, хватают что попало руками и, в принципе, уже освоились с наличием головы. Они политически корректны, они имеют мнение по любому поводу, строго блюдут свою приватность и умеют пользоваться бытовой техникой... И есть люди, которые только снаружи люди. По совокупности морфологических признаков. И пока они маленькие, они поддаются воспитанию и обучению, но с каждым годом все сложнее, и однажды в них что-то лопается или раскрывается..." (Из повести "Дочь самурая".)

- От родителей я переехала недавно и пока не готова жить с кем-то еще... У меня была печальная история с одним молодым человеком. Общались мы долго, я доверяла ему, а он однажды захотел на мне жениться... Это была подстава. Я не знала, что делать. В поисках совета писала слезные письма **Петру Вайлю**. (Мы общались, когда он приезжал в Москву: я водила его по молодежным клубам, и нам нравилось проводить время вместе.) Он утешал меня словами: "Так часто бывает, Настенька". Сама мысль доверить кому-то ключи от моего дома казалась мне невыносимой. Все еще хочется жить одной.

"И это не любовь. Потому что любовь - это как у всех, а у нас по-другому. Вот я тебе руку выверну, а ты будешь вырывать, и все будут думать, что у нас с тобой любовь, а это не любовь, это мы приемы отработываем. А

потом я буду ездить на лошади, а ты меня будешь ждать, и люди решат, что это любовь, а это не любовь никакая, это я тренируюсь, а ты медитируешь". (Из повести "Дочь самурая".)

- Мы жили в **Останкино**. Я и сейчас здесь живу... Из детства помню, как папа по дороге в школу спрашивал меня наизусть физические законы и формулы... Первые путешествия были в центр. Арбат так возбуждал меня, что не хотелось оттуда уезжать. Сейчас также возбуждает мир. Получается, что три месяца из двенадцати - путешествия. В 1997 г. это была Индия. Она меня здорово "прочистила". После нее я написала еще одну повесть - "Travel агнец". В 1998 г. - Америка. Возникают, естественно, проблемы с работой, но мне их удается решать. Я ведь зарабатываю деньги не ради денег.

"**Париж, вечер, кафе, клоун... Или - Коктейль, набережная, фланирующая толпа, приятели художники... Или - Москва, Варшава, Питер, Крыжополь** - но плакать хочется все равно. Дома, в поезде, в автобусе, в самолете, во сне - разрыдаться, вымыться изнутри, вычистить эти авгиевы конюшни, выплеснуть весь этот хлам и шлаки. Все эти судороги смыслов, обеды воспоминаний, огрызки мест". (Из повести "Дочь самурая".)

- Мне нечего рассказать про жизнь. Она у меня только начинается. Паники, что будет дальше, - нет. Я не боюсь жить. Пока все происходит вовремя. А настоящий дебют еще впереди. Тогда и поговорим, а пока читайте...

"Мы зарабатываем деньги, кропаем дипломы и диссертации, собираемся поехать в Тибет, в Мексику, на Валаам, уйти в монастырь, ждем звонков, рефлекслируем, рассуждаем о предназначении, ищем новые джинсы, не находим времени встретиться, садимся на диету... обеспокоены здоровьем президента, жаждем признания, трахаемся, пьем, рожаем детей, не прислоняемся к двери, умираем. И не понимаем, что в жизни бывают, может быть, однажды настоящие встречи. Когда внутри раскрывается бездна, когда надо не испугаться и шагнуть и провалиться. Но мы слишком заняты. Мы озабочены судьбами наших кланов. К черту миривану. Мы остаемся". (Из повести "Дочь самурая".)

Фото Геннадия Усоева

ЧТО стоит за одобрительным похлопыванием по плечу старших коллег? Уважение? Может быть... Помощь? В некотором смысле... Но чаще - признание тебя равным, конкурентоспособным. И составяя конкуренцию придется в первую очередь тем, кто похлопывал. Главное - не растеряться, не быть чересчур настойчивым (иначе обвинят в молодости и наглости) и не быть чересчур нерешительным (иначе решат, будто то, за что похлопали, - случайность). Повесть "Travel агнец" не напечатал пока ни один журнал.

"Я люблю всех людей в Дели, Москве, Варшаве, Братиславе, Гогинске, Денвере, Тель-Авиве и Сан-Паулу, всех этих жующих, зевающих, спешащих на работу, сплевывающих на тротуар, выгуливающих собак, зажигающих свет в своих муниципальных склепах мутными зимними утрами, стоящих с рекламой макарон на углу 5th Avenue и Мясницкой, застрявших в "пробке" на Oxford Street, выбирающих подарки на Рождество (Пасху, Валентинов день, День Независимости Белого дома России от России), разводящихся каждый божий день и живущих так до смерти, жадных до жизни детей поколения "У"... Я знаю - все будет так, как я захочу, и если у меня есть стопроцентное намерение - этот маленький и доступный мир мой..." (Из повести "Travel агнец".)

Читала, слушала, записывала
Екатерина БЫЧКОВА